

Сергей Кузнецов

Выморочное имущество

Сергей Кузнецов

Выморочное имущество

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Выморочное имущество / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

В настоящей книге дано понятие "выморочного имущества", генезис и правовой статус и регулирование. Приведено регулирование не только в российской, но и в зарубежной юрисдикции, что более полного раскрытия понятия "выморочного имущества" и явления. Даны исторические справки и рецепции "выморочного имущества", в том числе из древне-римского права и многое другое.

© Кузнецов С. А., 2026

© Автор, 2026

Сергей Кузнецов

Выморочное имущество

Выморочное имущество — это наследственное имущество умершего гражданина, которое в предусмотренных законодательством случаях переходит в собственность Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

Основания для признания имущества выморочным

Согласно статье 1151 Гражданского кодекса РФ, имущество умершего считается выморочным в следующих случаях:

- отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию;
- никто из наследников не имеет права наследовать;
- все наследники отстранены от наследования (например, если они признаны недостойными);
- никто из наследников не принял наследства;
- все наследники отказались от наследства, и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника.

Также выморочным может быть признано имущество, если наследник погиб раньше или одновременно с правообладателем — в такой ситуации право наследования переходит другому человеку, но если его нет, имущество признаётся бесхозным.

Кому переходит выморочное имущество

По общему правилу выморочное имущество в порядке наследования по закону переходит в собственность Российской Федерации.

Однако некоторые виды объектов переходят в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселённых территорий) либо муниципального, городского округа, на территории которых они расположены.

К такому имуществу относятся:

- жилое помещение;
- земельный участок, а также расположенные на нём здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества;
- доля в праве общей долевой собственности на указанные объекты.

Если указанные объекты расположены в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, они переходят в собственность такого субъекта Российской Федерации.

Жилое помещение, указанное в абзаце втором пункта 2 статьи 1151 ГК РФ, включается в соответствующий жилищный фонд социального использования.

Иное выморочное имущество (например, ценные бумаги, автомобили, интеллектуальная собственность) переходит в собственность Российской Федерации.

Порядок наследования и учёта

Порядок наследования и учёта выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, а также порядок передачи его в собственность субъектов Российской Федерации или в собственность муниципальных образований, определяется законом.

В настоящее время специального закона, полностью регулирующего эти вопросы, нет, поэтому наследование выморочного имущества осуществляется согласно общим правилам о наследовании, установленным гражданским законодательством, с учётом некоторых особенностей.

Свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдаётся соответствующему публично-правовому образованию (Российской Федерации, городу федерального значения, муниципальному образованию) в том же порядке, что и иным наследникам, без вынесения специального судебного решения о признании имущества выморочным.

От имени Российской Федерации выступает Росимущество в лице его территориальных органов, которые осуществляют полномочия собственника федерального имущества, а также функцию по принятию и управлению выморочным имуществом.

Дополнительные аспекты

Ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники, а также публично-правовые образования, в собственность которых переходит выморочное имущество.

Восстановление права на наследование выморочного имущества возможно только через суд.

Информация о выморочном имуществе может поступать в уполномоченные органы от нотариусов, социальных и социально-медицинских учреждений, а также из решений судов.

В римском праве выморочное имущество (лат. *bona vacantia*) — это имущество умершего, у которого не оказалось наследников ни по завещанию, ни по закону. Изначально такое имущество считалось ничейным и могло быть захвачено любым желающим, но со временем правовая позиция изменилась.

Эволюция взглядов

В древнем римском праве, особенно в период Законов XII таблиц, если после смерти человека не находилось наследников, имущество объявлялось выморочным и переходило в собственность государства (казны). Однако этот порядок не был единственным.

Позднее, в классический период, подход смягчился. Если наследников не было или они не принимали наследство, оно могло перейти к лицам, к которым принадлежал умерший (например, к муниципальному сенату, церкви или монастырю), если они были с ним связаны.

С эпохи принципата выморочное имущество стало в первую очередь переходить к императорской казне (*fiscus*). При этом фиск принимал наследство *cum beneficio inventarii* — то есть с льготой, которая обязывала его составить опись и оценку имущества (инвентарь) перед удовлетворением кредиторов наследодателя. Это было важно, поскольку наследник (в том числе фиск) отвечал по долгам наследства в пределах его стоимости.

Таким образом, римское право прошло путь от идеи бесхозного имущества к признанию приоритета определённых сообществ, а затем — к закреплению права казны с важной обязанностью по учёту долгов. Этот институт заложил основы для развития представлений о выморочном имуществе в последующих правовых системах.

Наследование выморочного имущества в зарубежных юрисдикциях

Проблема невостребованной доли наследственного имущества является актуальной для всех правопорядков, так как ее решению зачастую не способствует даже включение в круг наследников по закону неограниченного числа родственников.

В связи с этим важным представляется изучение порядка регулирования выморочного имущества, который, в свою очередь, отличается в зависимости от государства.

Если говорить о наследовании имущества государством, нужно принять во внимание то, что существуют правопорядки, следующие римской правовой традиции.

В последнее время они претерпели значительные реформы (как, например, право Бразилии), но остаются верными публично-правовому подходу, зародившемуся в эпоху Средневековья и продолжившему развитие в праве Франции, а впоследствии нашедшему подтверждение, пусть даже лишь с точки зрения международного частного права, в Регламенте ЕС о трансграничном наследовании 2012 г.

По мнению автора, в будущем необходимо отдать предпочтение противоположной частноправовой концепции, характерной для права Германии, Испании и Италии (и это только некоторые среди многих других государств романо-германской правовой системы, воспринявших упомянутую концепцию).

Данную позицию можно обосновать, если взглянуть на проблему сквозь призму сравнительно-исторического подхода, таким образом отдавая дань положениям римского права и при этом адаптируя их к современным реалиям.

В истории права и сравнительного правоведения всегда существовала и остается актуальной проблема невостребованной доли наследственного имущества.

Решить ее невозможно даже путем включения в круг наследников по закону неограниченного числа родственников, так как у наследодателя их может попросту не оказаться или потенциального наследника будет достаточно сложно отыскать, даже несмотря на все более и более возрастающую активность «охотников за наследством».

Кроме того, могли бы возникнуть проблемы в связи с возможностью перехода наследства в пользу «смеющихся наследников» (лиц, которые *de jure* являются наследниками по закону, однако находятся в настолько дальнем родстве с умершим, что не имели с ним никакой личной связи и, следовательно, не чувствуют скорби из-за его смерти).

Исследователи говорят о том, что достаточно сложно оценить частотность случаев, в которых имущество остается невостребованным. А. Рётель проводит противоположные данные, в соответствии с которыми в 2006 г. в Гамбурге из 17 тыс. открывшихся наследств около 100 остались невостребованными.

Во Франции в 2015 г. Главное управление государственных финансов зарегистрировало 25 тыс. случаев невостребованного наследниками или выморочного имущества.

Так или иначе, вопрос перехода имущества в пользу государства приобретает все большую актуальность, в особенности в условиях экономического кризиса.

В Испании в последнее время участились случаи перехода наследственного имущества в пользу государства, так как потенциальные наследники отказываются от наследования во избежание выплаты налога на наследство или ответственности по долгам наследодателя. Например, в 2007-2012 гг. число отказов выросло вдвое, с 11 047 до 23 228, а в 2014 г. и вовсе увеличилось в три раза и составило 34 319 случаев.

Традиционно применяются два подхода к разрешению указанной ситуации.

Первый - публично-правовой, уходящий корнями в эпоху Средневековья и получивший развитие в праве Франции. В соответствии с ним государство получает невостребованное имущество в силу своих суверенных полномочий.

Второй подход - частноправовой, характерный для римского права (в котором невостребованное имущество переходило к *heredis loco*) и впоследствии развившийся в праве Германии. Он сосредоточивает внимание на роли государства в качестве наследника.

Современное итальянское законодательство при решении вопроса о невостребованном имуществе в большей степени склоняется к частноправовой концепции, хотя и не в полной мере разграничивает понятия невостребованного и выморочного имущества, что можно прояснить лишь после подробного изучения римской традиции.

В данной книге рассматривается также законодательство Испании, придерживающееся римской традиции и представляющее интерес с точки зрения сравнительно-правового анализа, так как содержит достаточно ценные положения, касающиеся вопроса о соотношении невостребованного и выморочного имущества.

Кроме того, проводится анализ бразильского законодательства, которое недавно претерпело реформы (что могло бы означать появление новых подходов к решению исследуемого вопроса) и продолжает демонстрировать приверженность публично-правовой концепции. В последнюю очередь автор обращается к ст. 33 Регламента ЕС № 650/2012 о наследовании. Ее

анализ позволит сделать вывод о целесообразности применения к решению проблемы, поставленной в исследовании, частноправового подхода, учитывающего и наследие римского права, и темпы развития современного права.

Римское право и получение наследства в качестве *heredis loco*

В римском праве для распоряжения невестребованным имуществом, в отношении которого не объявилось ни наследников, ни *bonorum possessors* (или имущество так или иначе не было истребовано у них), был учрежден институт *usucapio pro herede*.

В силу него обращение невестребованного имущества, считавшегося ничейным (*nullius*), в свое владение каким бы то ни было лицом, даже недобросовестно, не составляло хищения, и спустя год такое лицо приобретало право собственности на соответствующее имущество.

В силу наличия многочисленных пробелов в праве в античную эпоху невестребованное имущество, как и ничейное имущество, не защищалось законом. Логично предположить, что в начальный период развития римского права наследственное имущество, по аналогии с *res nullius*, переходило к лицу, которое первым завладело имуществом.

Подобная норма соотносилась с присущим римскому обществу индивидуализмом; например, в рамках международного права действовал принцип «Добыча - лучший способ приобретения права собственности» (*Maxime sua esse credebant, quae ex hostibus cepissent*). Однако в сфере частного права главенствовал принцип общности имущества, если отсутствовало лицо, обеспечивавшее его защиту и сохранность.

Со временем отсутствие регулирования способов приобретения права собственности на наследственное имущество было признано несправедливым, и пробелы были устранены.

В первую очередь было запрещено приобретение права собственности на наследственное имущество лицом, первым завладевшим имуществом, за исключением случаев, когда такое лицо не было осведомлено о том, что приобрело имущество недобросовестно, и владело им больше года.

В республиканскую эпоху характер способа приобретения права собственности в силу давности фактического владения (*usucapio*) изменился, в связи с чем приобретение всего объема наследственной массы указанным выше путем стало невозможным, и положение сохранило силу только в отношении отдельных предметов имущества.

В свою очередь, кредиторам умершего, не оставившего наследников (*cui heres non extabit*), пре-торский эдикт предоставил право обращения взыскания на невестребованное имущество с целью его реализации путем продажи (*bonorum venditio*).

С принятием в XVIII в. до н. э. закона Августа о браке сословий (*Lex Julia de Maritandis Ordinibus*) при отсутствии взыскания со стороны кредиторов и при превышении стоимости имущества над размером долга наследодателя¹ был предусмотрен переход невестребованного наследственного имущества (*bona vacantia*) в государственную казну («эрарий римского народа», *aerarium*), а позднее, в эпоху Каракаллы, - в императорскую казну (фиск, *fiscus*).

Данный подход также действовал в классический и постклассический периоды развития римского права за некоторыми исключениями. Невестребованное имущество не всегда переходило в императорскую казну, а могло передаваться определенному сообществу или органу, к которым принадлежал или с которыми был тем или иным образом связан умерший.

Например, имущество военного подлежало переходу его военной части, имущество членов городского совета - Сенату (*curia*), а также в зависимости от рода деятельности умершего лица - профессиональным объединениям, к примеру пекарей, моряков и т. п. Имущество священнослужителей, епископов и монахов передавалось соответствующей церкви или монастырю.

Таким образом, в римском праве, во всяком случае в основные периоды его развития, предполагалось, что невестребованное наследственное имущество переходит (согласно извест-

ной правовой максиме *Fiscu post omnes* («Государственная казна (в качестве должника) - на последнем месте». - прим. пер.) в государственную казну, а впоследствии - в императорскую.

При этом в правовой доктрине нет единодушного согласия относительно правовой природы подобного перехода. Причиной сказанному частично может служить тот факт, что наиболее известные источники римского права более поздних периодов, регулирующие наследование по закону, а именно новеллы 118 и 127 Юстиниана I, не предусматривали наследование имущества государством.

В римском праве, во всяком случае в основные периоды его развития, предполагалось, что невостребованное наследственное имущество переходит в государственную казну, а впоследствии - в императорскую.

Точка зрения, к которой склоняются, кроме прочих немецкие правоведы, заключается в том, что государственная казна в Древнем Риме являлась не наследником в истинном смысле, а универсальным правопреемником, к которому имущество переходило «вместо наследника по закону».

Таким образом, в данном случае можно говорить об универсальном правопреемстве согласно нормам частного права, а не о наследовании по закону, поскольку в римском праве в число наследников изначально могли входить лишь строго определенные лица - *domestici heredes* (т. е. лица, входившие в состав *familia* умершего. - прим. пер.).

Позднее вследствие более широкого толкования центральную роль в определении права наследования стало играть кровное родство с наследодателем.

О развитии положений римского права в рассматриваемом вопросе, где освещается проблема налога на наследство в размере 5 %, который был установлен императором Августом (*lex de vicésima hereditatum*), увеличен до 10 % Каракаллой и упразднен в эпоху Юстиниана.

Следует также отметить позицию меньшинства правоведов, согласно которой невостребованное имущество (*bona vacantia*) переходило в императорскую казну в случае первоначального приобретения права собственности на вещь, созданную в результате выполнения определенной работы (понятие достаточно противоречивое с формальной точки зрения), в соответствии с принципами публичного права, основанными на суверенитете народа или императорской власти.

Подобный подход, представляющийся в какой-то степени некорректным с точки зрения римского права, зародился в эпоху Средневековья и соотносился с принципами феодального общества. Действительно, в этот исторический период невостребованное имущество переходило в пользу суверена, что соотносилось как с публично-правовым пониманием концепции верховенства государственной власти, так и с частноправовым принципом, предусматривающим право государства на отчуждение частной собственности, что рассматривалось как способ увеличения объема государственного имущества в результате прекращения права пользования, временно предоставленного тому или иному лицу, и, таким образом, являлось приобретением земли в пользу государства. Строго говоря, указанный принцип должен определяться как *consolidation* (или *consolidamento*). Иногда он называется привилегированным правом оккупации.

В любом случае, анализируя многолетнюю практику употребления понятий привилегированного права оккупации и *con-solidatio*, можно сделать вывод о том, что это варианты обозначения одной и той же концепции, в основе которой лежит публично-правовой подход, и главной его чертой является отличие от частноправового подхода.

Л. Менгони утверждает, что понятие приобретения *jus occupationis* (захват ничейной вещи. - прим. пер.) является не чем иным, как вариантом обозначения понятия приобретения с целью объединения (*consolidatio*) имущества, находившегося во владении частных лиц с государственным имуществом.

Л. Вагни разграничивает два подхода так: «Согласно первой теории невостребованное имущество переходит в пользу государства в случае отсутствия иных наследников. Подобный переход осуществляется в рамках частноправовых отношений и в силу действия норм наследственного права, если иное не предусмотрено законом. Напротив, вторая теория основывается на том, что в случае отсутствия наследников невостребованное имущество приобретает государство в силу его права отчуждения имущества частных лиц, находящегося на территории данного государства. Таким образом, государство приобретает первоначальный титул на имущество, что выступает проявлением суверенной власти государства».

П. Вотелет и М. Сальвадори пишут, что в соответствии с одним из подходов к наследованию невостребованного имущества государство может считаться наследником *suī generis* и в подобном случае наследовать наравне с другими наследниками в качестве конечного бенефициара. В иных право-рядках право государства на приобретение невостребованного имущества не относится к институту наследственного права, а, напротив, считается преимущественным правом государства и, соответственно, рассматривается в качестве института публичного права. Таким образом, государство приобретает наследственное имущество в силу своего государственного суверенитета.

Также можно процитировать труды германских правоведов, указывающих, что «международное частное право различает два подхода - приобретение невостребованного имущества в соответствии с положениями наследственного права государства, а также в силу права государства на присвоение имущества».

Публично-правовой подход в праве Франции

Публично-правовой подход к решению рассматриваемого вопроса и отрицание того факта, что государство может считаться наследником умершего лица, продолжили распространяться в эпоху Нового времени, в особенности в результате публикации соответствующих трудов юристов Ж. Дома и Р.-Ж. Потье, главным образом (но не только) во Франции, где традиционно и вплоть до сегодняшнего дня используется формулировка *droit de déshérence* (право государства на выморочное имущество), произошедшая от латинского *deest heres* (отсутствующий наследник).

Она означает, что государство присваивает невостребованное наследственное имущество (см. актуальную формулировку в ст. 811 ГК Франции) в силу своих полномочий по охране государственного правопорядка - *droit de police générale*.

Понятие *droit de déshérence*, возможно, с учетом исторического периода основания французского государства, основывается на средневековой идее о праве государства на отчуждение частной собственности, хотя соответствующая реформа и была проведена в 1958 г., четко разграничив положение государства и всех иных наследников и более не обозначая государство в качестве правопреемника в случае отсутствия наследников (*successore irregolare*) (при том что подобное обозначение продолжает фигурировать в доктрине).

Указанный подход был применен уже в первоначальной редакции ст. 539 Гражданского кодекса, предусматривавшей, что все имущество, бесхозяйное и не имеющее собственника, а также имущество лиц, которые не оставили наследников или чье имущество после смерти осталось невостребованным, более вероятно, не обладать даже подобной характеристикой.

Статья 713 продолжает отражать названный подход, в том числе в результате внесения в нее последних изменений Законом от 13 августа 2004 г. № 809. Она гласит: «Имущество лиц, которые не оставили наследников или чье имущество осталось невостребованным, принадлежит государству».

Все соответствующие статьи Гражданского кодекса выверены таким образом, чтобы не было ни единой возможности толкования их в пользу роли государства в качестве бенефициара вследствие наследственного правопреемства.

Например, ст. 768 до принятия Закона от 23 июня 2006 г. № 728 предусматривала, что «наследственное имущество приобретается (*est acquise*) государством», намеренно не используя слово *dévolue* («переходить в порядке наследственного правопреемства»).

Такая же формулировка присутствует сегодня в ст. 724 (в результате принятия Закона от 3 декабря 2001 г. № 1135).

В данной норме тоже четко разграничиваются «наследники по закону» и «наследники по завещанию и дарополучатели в порядке универсального правопреемства».

Таким образом, французское право признает концепцию *succession aux biens*, что в определенном смысле подразумевает универсальное правопреемство со стороны государства, которое, однако, не является наследственным правопреемством и которое зачастую (но не всегда) не влечет за собой решение вопроса о выплате долгов наследодателя.

Хотя закон и не требует соблюдения подобной последовательности (что позволило бы государству незамедлительно, а точнее, в соответствии со ст. 771 Гражданского кодекса как минимум по прошествии четырех месяцев с момента открытия наследства, объявить имущество выморочным), по общему правилу наследственное имущество, не востребованное наследниками умершего, подвергается процедуре признания такого имущества выморочным.

Данная процедура проводится государством с 1940 г., после реформы по лишению частных агентов соответствующего права, с тем чтобы государство могло управлять невостребованным наследственным имуществом и удовлетворить требования кредиторов умершего (речь, очевидно, идет о временном управлении, что является действием, входящим в компетенцию государства, - *intra vires*). Если по итогам такой процедуры в наследственном имуществе останутся активы, они признаются выморочным имуществом. Таким образом, государство не обладает правом на так называемую сезину, напротив, оно в судебном порядке вступает во владение и окончательно приобретает права на оставшиеся активы.

Исключение составляют случаи, при которых в течение 10 лет с момента открытия наследства (срок исковой давности, который может быть прерван или приостановлен) наследник принимает наследство в соответствии со ст. 811-2 Гражданского кодекса, и государство обязано вернуть наследнику (или наследникам) имущество, полученное им в результате процедуры обращения в свою пользу невостребованного наследственного имущества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.